

УДК 322:27-788(470)«18/20»

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10408

М. Ю. Нечаева

ВЕДОМОСТИ О МОНАШЕСТВУЮЩИХ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА МАТЕРИАЛЕ УРАЛЬСКИХ ЕПАРХИЙ)

Аннотация. В статье анализируется информационная структура ведомостей о монашествующих, составлявшихся в православных монастырях Российской империи на протяжении всего синодального периода. На основе изучения законодательной базы и обширного круга делопроизводства Синода, епархиальных органов и монастырей Среднего Урала (с привлечением материалов Сольбинской Николаевской пустыни Владимирской епархии и Оптиной пустыни Калужской епархии) выявлены основные этапы изменения этой структуры, ее устойчивые компоненты, а также региональные и локальные различия в практике ведения документации.

За 200 лет своего существования именные ведомости, составлявшиеся в монастырях, претерпевали изменения, но обладали преемственной структурой, что позволяет положить именно этот вид источника в основу просопографического изучения монашества синодального периода. По сравнению с формулярными списками на чиновников и военных, именные ведомости монашествующих меньше регламентировались, поэтому имели более вариативную структуру.

Самой «бедной» информационной структурой обладали именные ведомости, составляемые для получения штатного жалования после 1764 г., а также списки насельников после 1917 г. Остальные содержали ценную информацию не только социодемографического характера, но и относительно жизненного пути насельника в самом монастыре. Поскольку ведомости о монашествующих и послушниках составлялись регулярно, при хорошей сохранности архивных фондов некоторых монастырей имеется уникальная возможность проследить основные вехи жизни насельника в обители на протяжении ряда лет и даже десятилетий.

Ведомости о монашествующих возникли не из внутренних потребно-

стей монастырей фиксировать социальные, возрастные характеристики насельников, их способности к послушаниям, а в ходе реализации реформы монастырской жизни, проводимой центральными светскими и церковными властями. Поэтому они отражали те сегменты монастырского сообщества, которые подлежали реформированию в различные временные промежутки.

Автор благодарит коллег по историческим изысканиям за возможность познакомиться со структурой документов Сольбинской Николаевской пустыни (Константина Геннадиевича Капкова) и Оптиной пустыни (о. Платона (Рожкова)).

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, монашество, секуляризация, Церковь и государство, формулярные списки, послужные списки, ведомости о монашествующих, просопография, источниковедческий анализ.*

Цитирование. *Нечаева М. Ю.* Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник (на материале уральских епархий) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 231–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10408

Одной из популярных тем исследований истории Русской Православной Церкви с конца 1980-х гг. стало изучение социокультурных характеристик и повседневной жизни монашества¹. Наибольшее число работ посвящено периоду XIX — начала XX вв., что в немалой степени обусловлено структурой и сохранностью источниковой базы: именно за этот период достаточно хорошо сохранился массив текущего церковного делопроизводства, частью которого были ведомости о монашествующих, имеющие стабильную информационную структуру.

Во многих работах ведомости называют «послужными списками», «формулярными списками». Эти названия встречаются и в самих документах, но, как правило, применительно к ведомостям о настоятелях, часто составляемым отдельно от ведомостей о братии, или в выписках из ведомостей относительно той или иной персоны, представляемой к церковным и светским наградам². В начале XX в. уже бытовали и отпе-

¹ Подробнее см.: *Нечаева М. Ю.* Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302–319.

² См., напр.: Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). Ф. 224. Оп. 1. Д. 2147. Л. 33–34; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 603. Оп. 1. Д. 440.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

чатанные типографским способом формуляры ведомостей о всем личном составе братии под названием «Послужной список о монашествующих и послушниках»³. Такая терминология ставит данный вид источника в один ряд с формулярными списками, которые велись для служащих в государственном аппарате, по умолчанию объединяя и цели их введения — отслеживание карьеры, дававшей основание к повышению или понижению по службе, награждению и пенсионному обеспечению⁴.

Детальный анализ ведомостей о монашествующих на всем протяжении их существования — с 1722 г. — показывает, что цели введения данного вида документации были иные.

Составление данного вида делопроизводственной документации было обусловлено задачами текущего управления кадровым составом монастырей со стороны церковных властей в русле общей политики по отношению к православным обителям синодального периода.

В XVII в. имели случаи составления «рописей» монахов и монахинь, однако они проводились нерегулярно и содержали ограниченную информацию. Например, сохранившаяся «Роспись Покровского монастыря старицам», составленная в 1667 г., содержит только поименный список монахинь Верхотурского Покровского монастыря, с указанием места принятия пострига, имени и фамилии, социального статуса мужа (в том числе для вдов)⁵. Имеющиеся в историографии попытки доказать, что документация XVII в. содержит достаточно биографической информации для прослеживания жизненного пути широких кругов монашества, заканчиваются построением гипотез о вероятной идентичности лиц, упоминаемых в различных источниках, без достаточной доказательной базы, поскольку гипотезы строятся на идентичности монашеских имен или на идентификации мирских имен и монашеских, начавшихся с той же буквы, что и мирское, а это весьма шаткая основа⁶.

Л. 1–2; Д. 444.

³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 719.

⁴ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 9–14; Киселев И. Н., Мироненко С. В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 6–31.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1111. Оп. 2. Д. 152. Л. 73–74.

⁶ См., напр.: Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // Вест-

Возникновений ведомостей о монашествующих

Составление ведомостей о монашествующих было предписано указом Синода от 21 мая 1722 г. Цель определялась весьма выразительно: «...учинить формы подобно табелей, в которых бы всякое начальствующее лице содержащихся в монастыре ево всегда знать, а святейший Синод всех ко-еждо до монастыря обывателей как в зеркале видеть мог... А дабы во оных реэстрах не написано было какой во изъявленьи лет фалшивости, того ради в тех реэстрах лета оным написать при инквизитерах, которые тогда и самолично тех монахов и монахинь видеть и объявляемые ими лета по персонам признавать могли, а впредь монахом и монахиням из монастыря в монастырь отныне не переходить и влаstem их без указа не отпускать и приходящих не принимать под страхом жестокого штрафования»⁷. Итак, открыто объявленная цель составления ведомостей — искоренение самовольных переходов монашествующих в другие обители. Именно этим можно объяснить наличие в предписанном формуляре таких рубрик, как имя и возраст монаха, социальное происхождение и семейный статус насельников («из каких светских чинов мужеские персоны в монашество пришли, а монахи[ни] какова звания в мире мужей или отцев имели»), время поступления в данный монастырь. Этим может объясняться и требование личного присутствия при проведении переписи инквизитора.

К указу о составлении реестров была приложена и форма для такой переписи (см.: Табл. 1)⁸.

Таблица 1

Формуляр ведомости о монашествующих 1722 г.

Имяна		Фамилия или про- звание	Из какова чина и какого города	Лета			Восприятие мона- шества	Дело послушания	В какие рукоделия
Мирское	Монашеское			От рождения	От пострижения	Пребывание			
Роман	Рафаил	Кутузов	Из столников Москвитин	60	20	20	В Троиц- ком	Келарь	

ник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 60–73.

⁷ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 4 об.–5.

Василей	Варлаам	Нечаев	Из купечества нового-родец	67	25	24	В Хутынском	Казначей	
Феодор	Филарет	Буллыгин	Из подъячих каргополец	64	30	30	В Крутицком	Крылошанин	Композитор пения
Монахинь									
Мария	Миллофрфия	Соловцова	Дворянская жена	69	25	23	В Вознесенском	Келарь	Златошвение

Планами преобразования крупных монастырей в благотворительные учреждения, занимающиеся призрением отставных военных, нищих и воспитанием детей-сирот, и сохранения мелких обителей только в том случае, если они содержат себя «трудами рук своих» было обусловлено появление в ведомостях рубрик о рукодельных навыках и послушаниях, а усиливавшимся контролем со стороны центральных и региональных властей за соблюдением ограничений на постриг (по возрасту, социальному статусу, сроку искуса)⁹ — соответствующих рубрик.

По получении указа от 21 мая 1722 г. в монастырях приступили к составлению ведомостей. Так, в Далматовский Успенский монастырь указ из Тобольского архиерейского приказа переслали 10 сентября, а уже 9 октября монастырь отправил реестр монашествующих далматовских Успенского мужского и Введенского женского в Тобольск (там его получили и зарегистрировали 1 февраля 1723 г.)¹⁰. Предписанная в 1722 г. Синодом форма была озаглавлена «Реэстр обретающихся в ... городе [или уезде или протчем каком месте] монастыря монахом с показанием коемуждо имени и лет и протчего, к ведению потребного»¹¹.

⁹ Подробнее см.: *Кустова Е. В.* Ведомости монашествующих 1724 г. как исторический источник: информационный потенциал и степень достоверности // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. Вып. 4. С. 48–55; *Нечаева М. Ю.* «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 163–180.

¹⁰ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 76. Л. 6.

¹¹ Там же. Д. 69. Л. 4–5.

Составленные в Далматове реестры полностью соответствовали предписанной форме, но сохранились только в копии 1735 г., где получили дополнительное название «Книга первой переписи монахам»¹². Впоследствии такие документы назывались «табелями», «именными книгами», но чаще всего «ведомостями о монашествующих».

Ведомости было предписано составлять в двух экземплярах: один должен был остаться в монастыре (этот экземпляр и остался, например, в фонде Далматовского Успенского монастыря¹³), второй отправлялся в Синод через архиерейский приказ. Вероятно, в епархиях перед отправкой в Синод составляли копию и для себя, так, например, сохранился комплекс ведомостей по всем монастырям епархии в фонде Вятской духовной консистории¹⁴. Эти реестры были составлены в текстовой нетабличной форме, хотя и по всем содержательным параметрам. По монастырям Вятской епархии формы были разосланы из архиерейского приказа только в декабре 1724 г., таким образом, можно говорить о том, что процесс составления ведомостей по всем епархиям растянулся на достаточно продолжительное время.

В фонде канцелярии Синода в настоящее время массив этих ведомостей — а это действительно *первая* перепись монашествующих по всей России — не обнаружен, хотя указ предписывал отправлять их именно туда.

Перепись проводилась как разовая акция. Ей подлежали только монашествующие, поскольку, как явствует из вышесказанного, целью был сбор информации о соответствии монашествующих социальным и возрастным ограничениям на постриг, одновременно вводимым Прибавлением к Духовному регламенту.

В том же мае 1722 г., когда был издан указ о переписи монахов, было издано и Прибавление к Духовному регламенту, в котором, в частности, значилось: «Во всяком монастыре да будет записная книга, в ню же постриженного монаха писать время и имя и какового чина был он в мире, за подписанием руки начальствующего»¹⁵. Как часть основного нормативного документа для Церкви синодального периода — Ду-

¹² ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 1–10 об.

¹⁴ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 237. Оп. 81. Д. 6.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830 (ПСЗ-1). Т. VI. № 4022. п. 53.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

ховного регламента, — это положение считалось действующим вплоть до 1917 г. В сборниках законов о монашествующем духовенстве конца XIX — начала XX в. упоминались «монастырские записные книги», куда должны были вноситься имя каждого монашествующего, звание, которое он носил в миру, кто из монашествующих лиц до поступления в монашество состоял в супружестве и после какого брака, оставшись вдов, поступил в монашество, время пострижения¹⁶.

Однако в фондах монастырей¹⁷ отдельные от экземпляра ведомостей о монашествующих, оставшегося в обителях, монастырские записные книги не обнаружены. Полагаем, что практика их ведения так и не утвердилась, их заменяли ведомости о монашествующих, дубликаты которых отправлялись епархиальным властям. Тем более, что предписанная информационная структура этих документов в основном совпадала.

Именной указ Петра I от 28 января 1723 г., вводивший запрет на постриг, требовал «вовсямезячно» рапортовать в Синод о количестве убывающих «из обретающагося ныне числа оных монахов и монахинь», чтобы на эти «убылые места» определять отставных солдат на пропитание¹⁸. Этот тип ведомостей нами в сохранившихся архивных фондах не найден, вероятно, речь шла о сводных данных. Далеко не все предписания властей исполнялись, так что, возможно, «вовсемезячных рапортов» из монастырей (или части из них) и не было.

Изменения в системе учета монашествующих в 30-е гг. XVIII в.

В 1732 г. Синод констатировал, что «многие монахи, презрев и не помянув должности чина своего, не токмо внутрь монастырей не весьма исправны, и не как во время пострижения обещались, пребывают, но из монастырей самовольно исходя (что и самая есть продерзость непроститель-

¹⁶ Проволович А. Сборник законов о монашествующем духовенстве. Свято-Троицкая лавра, 1902. С. 14–15.

¹⁷ Мы располагаем информацией о составе архивных фондов монастырей Среднего Урала, Оптиной пустыни и Сольбинской Николаевской пустыни, соответственно, о разных регионах страны. Сердечно благодарю за предоставленную возможность познакомиться с документами Сольбинской пустыни К. Г. Капкова (из фондов ГАВО, ГАКаО, ГАЯО, РсГА-ЯО), а с документами Оптиной пустыни — о. Платона (Рожкова) (из фонда РГБ ОР).

¹⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания (далее — ПСПиР). Т. III. 1723 год. СПб., 1875. № 997; ПСЗ–1. Т. VII. № 4151.

ная) и по разным местам без потребы скитаяся, безчинного жития образ произносят»¹⁹. Первейшей из «полезных и потребных мер» к искоренению этого Синод предписал всем настоятелям монастырей иметь «нарочные всякому книги», в которых вписывать всех монашествующих. Информационная структура книг устанавливалась следующая: «...имя, прозвание, место, и время рождения [от] родителей, чин мирский до монашества, искусство книжное и прочее, место и время пострижения и принятия иеромонашеского и иеродиаконского чина, и от кого пострижен и в чин церковный поставлен, и имеет ли о том ставленую грамоту». В целом эта структура повторяла формуляр 1722 г., лишь несколько конкретизируя его (относительно принятия иеромонашеского и иеродиаконского чина, а также указания персон, совершивших постриг и поставление в церковный чин). Совершенно новой статьёй было только «искусство книжное», под которым подразумевалась грамотность, требуемая еще Духовным регламентом от всех крестьян, желавших принять постриг.

Указ от 9 сентября 1732 г. подробно описывал, что в нарочных книгах надо оставлять «довольное число» пустых листов, дабы вести их впредь; книги требовалось шнуровать, заверять монастырской печатью и собственноручными расписками настоятеля и старшей братии и «иметь книги оныя в крепком хранении». Таким образом, поручителями достоверности документов становилась вся старшая братия во главе с настоятелем. На основании книг ежегодно требовалось составлять три экземпляра «перечных табелей» по образцу реестров 1722 г., одна из которых должна была оставаться в монастыре, а две другие отправлялись в епархиальное управление (одна из них — для Синода). Все они также скреплялись подписями старшей братии и настоятеля, монастырской печатью, а синодальный экземпляр должен был подписать еще и епархиальный архиерей²⁰.

Нарочные книги 1732 г. должны были зафиксировать наличный состав монашествующих каждой обители: в них полагалось внести всех монахов, кроме имеющих «правильные» паспорта, подтверждающие легальность их отлучки из другого монастыря. В книгах требовалось фиксировать информацию о смерти монашествующих, о принятии пострига (с ежегодной отправкой соответствующих реестров епархиальному архиерею, а

¹⁹ ПСЗ-1. Т. VIII. № 6177; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 155. Л. 14–33 об.

²⁰ В ставропигиальных монастырях следовало составлять 2 экземпляра реестра: один для себя, другой — для Синода.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

тому — в Синод). Отдельными реестрами должны были поименовываться беглые монахи, с подробным описанием примет, на основании которых сначала епархиальный архиерей объявлял их в розыск по епархии, а в случае неудачи — пересылал в Синод, для составления списков на поимку беглых монахов по всей России. Сохранившиеся комплексы монастырского делопроизводства с 30-х гг. XVIII в. показывают, что предписания действительно стали выполняться, хотя случаи бегства монахов бывали.

Перечные табеля также сохранились в монастырском делопроизводстве, а вот нарочных книг обнаружить в архивах нам не удалось, даже упоминаний о их существовании. В отличие от табелей, книги должны были оставаться в монастыре и никаких мер контроля со стороны внешних инстанций за их составлением предусмотрено не было, а внутренней потребности в такой документации монастырские настоятели не видели. Вероятно, нарочные книги в практике делопроизводства не прижились, их роль исполняли те экземпляры табелей, которые оставались в монастырях. Впоследствии церковные и светские власти не напоминали обителям о необходимости ведения нарочных книг, а вот ежегодные реестры требовали исправно. В условиях начавшегося резкого сокращения численности монашествующих из-за ограничений на постриг особой надобности в ведении нарочных книг и не было — и так скоро все стали наперечет в каждом монастыре.

Ведомости 1722–1724 гг. и составленные по указу 1732 г. активно использовались в ходе следствий 30-х гг. о постриженных «из запрещенных чинов». Следствия 30-х гг. породили целый спектр дополнительной информации биографического плана.

Во-первых, именно в ходе следствий были найдены в монастырских архивах и откопированы ведомости, составленные по указу 1722 г., и в некоторых монастырских фондах ведомости 1722 г. донныне сохранились только в копии 30-х гг.²¹

Во-вторых, в ходе следствий была зафиксирована информация о постриженных в монашество за тот период, когда ведомости не составлялись: с 1723 г. (время введения запрета на постриг) до начала следствий. Следователей интересовали все «постриженные за запретительными указами»: и дожившие до следствий, и умершие до того. Списки

²¹ Например, по далматовским мужскому Успенскому и женскому Введенскому монастырям: ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–10.

таких постриженных могли составляться по каждому монастырю или даже более подробно — по времени настоятельства игуменов и архимандритов, которые несли ответственность за неподчинение указам. В этих документах фиксировались мирские имена и фамилии, монашеское и схимническое имена, социальный статус и место жительства до ухода в монастырь, год, место пострига и имя совершившего его лица, наличие судимостей и порицаний, дата смерти или возраст на время составления ведомости следователем. Информация могла фиксироваться как в табличной форме, так и в текстовом варианте²².

Кроме ведомостей, следователи с каждого постриженного «из не-указных чинов» брали допросные сказки, содержащие не только имеющуюся в ведомостях информацию, но и более подробные описания жизненного пути монаха до прихода в монастырь и переходов из монастыря в монастырь, автографы допрашиваемых лиц или свидетелей в случае неграмотности монахов.

Приведем в качестве иллюстрации информационной ценности одну из таких сказок: «Монах Мисаил сказал: Мирское де ему имя Михайло Иванов сын Старостин, родился он в Устюжском уезде в Ситилвской волосте в 1670 году, крестьянской сын, а после отца своего жил де он в том же Устюжском уезде гостиной сотни у Василья Группына в половниках, а отголе сошел де он к Соли Камской в 1715 году и жил у соляных промыслов в работе, а от Соли Камской пришел в вышеписанный Далматов мнстрь при бывшем архимандрите Исааке в 1720 году бес пашпорта и жил при том мнстре в черной работе за вклад семь лет, а из работников по прошению ево пострижен де он в монашество в 1728 году бывшим во оном Далматове мнстре настоятелем, а Троицкого Рафаилова мнстря игуменом Филиппом, а по коликому де указу оной игумен постригал, того де он Мисаил не знает [Подпись]»²³.

Собирал Синод по епархиям и ведомости о том, какое наказание постигло постриженных из запрещенных чинов: куда они были отправлены «на прежние жилища» и кто предварительно был подвергнут публичному наказанию в светских судах (ему подлежали беглые, принявшие монашество). Ряд таких ведомостей, датированных 1735–1742 гг. (по

²² ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 151. Л. 37–37 об.; Д. 167. Л. 26–27, 44–54 об.; Д. 3233. Л. 20 об.; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 15. Д. 350. Л. 5–28.

²³ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 167. Л. 30–42 об.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

мере завершения следствий в епархиях) сохранился в архиве Синода²⁴. В них указывались и лица, совершившие неправомочные постриги. Для расстриженных указывались монашеские имена и мирские фамилии.

Сведения о настоятелях и иеромонахах, совершивших незаконные постриги, также собирались в Синоде. В таких ведомостях фиксировались (с привязкой к монастырям) мирские и монашеские имена, «какова чина деды и отцы их были», в каком монастыре, кем и когда были пострижены и был ли о их постриге указ епархиального архиерея (и кого именно), а также взысканы ли с них штрафные деньги за проведенные ими постриги «из неуказных чинов» и в каком сане они пребывают (за неуплату штрафа было положено лишать сана и ссылат в другие монастыри). Некоторые такие ведомости также сохранились в архиве Синода²⁵.

Поскольку по мере завершения следствий и исполнения наказаний по ним (расстрижению в мирское состояние и лишению настоятелей их игуменского и архимандритского сана) уже к концу 30-х гг. практически во всех монастырях стала ощущаться острейшая нехватка иеромонахов и иеродиаконов даже для проведения ежедневных служб в монастырских храмах, а также настоятелей для управления обителями, о чем рапортовали епархиальные архиереи, уже 4 августа 1738 г. Синод издал указ о присылке из всех монастырей в Синод по форме 1732 г. ведомостей об иеромонахах, иеродиаконах и настоятелях, постриженных из «запрещенных чинов» «в самой крайней скорости, и конечно с получения указов учиня отправить оныя в три, а по крайней мере в четыре недели без всякого отлагательства и отговорок». Такие ведомости действительно поступили в Синод в ближайшие несколько лет²⁶.

Таким образом, следствия 30-х гг. породили развернутую отчетность о постриженных после запретительного указа 28 января 1723 г., что позволяет проследить динамику пополнения обителей. К сожалению, отсутствие контроля за требуемым ежегодным представлением сведений об умерших монашествующих (до начала следствий) не позволяет проследить судьбы тех монашествующих, которые были в монастырях еще до запретительного указа 1723 г.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 15. Д. 350.

²⁵ Там же.

²⁶ ПСПиР. Т. X. 1738–24 ноября 1741 г. СПб., 1911. № 3265; РГИА. Ф. 796. Оп. 15. Д. 350.

По окончании следствий 30-х гг. утвердилась практика ежегодного составления по монастырям ведомостей о монашествующих по форме 1732 г. и отправки их копий в епархиальное управление. Конечно, сохранились не все эти ведомости (их можно обнаружить в архивных фондах как монастырей, так и епархий)²⁷, но свидетельства такой практики их составления есть в книгах входящей и исходящей корреспонденции, сохранившихся в некоторых архивах и за те годы, по которым утрачены сами ведомости.

Изменения в структуре отчетов, предоставляемых в Синод

Синод поначалу пытался собрать из всех епархий именные ведомости о монашествующих. Однако сразу выявилась необязательность и нерасторопность монастырских и епархиальных властей. В ряде мест ссылались на нехватку писцов для изготовления нужного количества копий ведомостей. Сохранившееся в архиве Синода дело показывает всю практику этого церковного администрирования²⁸. Ставропигиальным монастырям в 1732 г. было предписано отсылать свои ведомости в епархиальные правления, а в 1733 г. — непосредственно в Синод²⁹.

Уже в 1737 г. Синод разослал по епархиям указы о том, что на основании именных ведомостей, присылаемых из монастырей в епархиальные правления, надо присылать в Синод только перечневые «табели», в которых указывать, «сколько в котором монастыре оных числом находится, различа чиновных с рядовыми, то есть архимандритов, игуменов, строителей, иеромонахов, иеродиаконов с простыми монахами». Внизу перечневой «табели», отсылаемой в Синод, требовалось указывать, «сколько когда каких чинов и кто имянно по каким указам или определениям прибудет и каким случаем убудет». В некоторых епархиях еще несколько лет перестраховывались: посылали в Синод именные ведомости о всех монашествующих³⁰. Присылать перечневые ведомости надо

²⁷ В архивах монастырей Восточного Урала такие ведомости сохранились с 50-х гг. XVIII в. (Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 156. Оп. 1. Д. 1293. Л. 9 об.–11; Д. 2586. Л. 18 об.–20; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 520, 533, 555, 609, 653, 689).

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Д. 254; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 12. 1732 г. СПб., 1902. С. 462–473.

²⁹ ПСЗ-1. Т. IX. № 6362; ПСПиР. Т. IX. 1735–1737 гг. СПб., 1905, № 3167.

³⁰ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны. Т. I. 25 ноя-

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

было трижды в год, поэтому и именные ведомости, составляемые в монастырях и отсылаемые в епархиальные правления, стали иметь такую же периодичность³¹. В 1745 г. снова был разослан указ Синода с требованием прислать такие перечневые ведомости за 1739–1745 гг.³²

Хотя требования присылать перечневые ведомости вместо именных аргументировались Синодом «неудобством» к сочинению генеральной таблицы о монашествующих (с целью введения штатов), явно было и еще одно основание: осознание избыточности информации именных ведомостей для текущей работы Синода и недостатка кадров для работы со все нарастающим массивом документов.

В архиве канцелярии Синода именные ведомости о монашествующих всех монастырей России должны бы были составлять значительный массив, однако их нет (Ф. 796 в РГИА). Время и обстоятельства этой утраты неизвестны. Можно предположить, что по мере увеличения архива и недостаточности площадей они были уничтожены как утратившие актуальность. Возможно, это происходило неоднократно, по мере накопления ведомостей, еще с XVIII в. Вероятно, это произошло еще до начала работы Комиссии для разбора и описания дел архива Синода в 1865 г.³³

В 1774 г. Синод установил структуру ежегодных отчетов из епархий, в которых подавались сведения и о монашествующих.

1. *Ведомости о монастырях*: «...которого класса сколько в них в штатных по штатам, а в заштатных и на своем содержании оставленных по указному положению по чинам быть надлежит, толикое ль их число в наличии или где чего недостает или же где сверх указанного положения излишних остается, а малороссийских епархий и о находящихся за границею в их ведомстве благочестивых монастырях (коим штатного положения нет), сколько где их на лицо состоит». Если прежде в ведомостях показывали только монашествующих, то теперь было указано, что надо «в наличном числе и определенных по желаньям в монастыри в надежду монашества на монашеские порции вдовых попов и диаконов и прочих бельцов по

бря 1741–1743 гг. СПб., 1899. № 406.

³¹ Периодичность составления ведомостей впоследствии менялась: в 50-е гг. их стали снова составлять ежегодно, а в 1762 г. вернулись к третичной периодичности.

³² ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 56. Л. 1.

³³ Крылов Н. С. Из истории синодального архива в XVIII в. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 3–11; Здравомыслов К. Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консисторские архивы. СПб., 1906.

чинам во всех местах означать не упустительно». Включение в ведомости сведений о послушниках-бельцах было отражением все отягощавшейся ситуации в монастырях: к этому времени во многих обителях количество монашествующих было меньше количества штатных мест, но поскольку на них отводилось содержание (в штатных монастырях), церковные власти старались не оставлять вакантные места праздными, в крайнем случае определяя на них вдовых священнослужителей или безместных священников, хотя и учитывая при этом естественно сформировавшийся «кадровый ресурс» в лице бельцов или излишних по штатам монашествующих в других монастырях. Что особо важно для просопографических исследований, с этого времени ведомости начинают отражать весь наличный состав насельников монастырей, а не только монашествующих.

2. *Ведомости «о качествах монастырских настоятелей»* (включая сведения о заштатных архимандритах и игуменах).

Информация о настоятелях «состоящих в классах монастырей» (уже без заштатных, только действующих) дублировалась и в ведомостях, присылаемых в Синод к 1 октября (генеральные отчеты из епархий подавались по окончании календарного года), но они составлялись только на тех, «где кому последует перемена или кто выбудет». Эта информация требовалась для издания ежегодных адрес-календарей. Во избежание разночтений в документах к указу от 24 ноября 1774 г. прилагались формы всем ведомостям (см.: Табл. 2)³⁴.

В архиве Канцелярии Синода (РГИА. Ф. 796) сохранилось множество перечневых ведомостей о монастырях, присылаемых с конца XVIII до начала XX вв. в Синод (они хранятся либо в составе епархиальных отчетов, либо отдельными подборками по монастырям одной епархии за несколько лет). Анализ их структуры показывает, что они соответствуют тем формулярам, которые были предписаны еще в 1774 г. (а по содержательным характеристикам соответствуют и перечневым ведомостям, предписанным в 1737 г.). Таким образом, структура информации о монашествующих, аккумулировавшейся в Синоде, установилась еще в 1737 г. и впоследствии по сути не менялась.

Формы ведомостей по женским монастырям были такими же, только отсутствовали неактуальные для них поля (монахини не могли иметь иеродиаконского, иеромонашеского, архимандритского сана).

³⁴ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 2. 1773–1784 г. СПб, 1915. № 768.

По мере увеличения количества монастырей в XIX — начале XX вв. вместо сводных перечневых ведомостей Синод стал запрашивать в составе епархиальных отчетов несколько более простых форм, но все они содержали не персональную информацию, а только статистические данные (о количестве штатных и заштатных, мужских и женских монастырей, монашествующих и послушников в них, недостающих по штату и сверштатных (по чинам) монашествующих, о количестве поступивших в послушники и послушницы, о числе принявших постриг (по различным социальным группам)³⁶.

Персональная информация в составе епархиальных отчетов в Синод относительно монастырей посылалась только о монастырских настоятелях (штатных и заштатных).

Присылать ведомости о настоятелях монастырей Синод потребовал еще в 1735 г. Это было вызвано первыми результатами следствий о постриженных из запрещенных чинов: множество настоятелей оказались прощтрафившимися и даже снятыми с настоятельства, и епархиальные архиереи стали рапортовать в Синод о серьезной кадровой проблеме. Требовалось прислать сведения о монахах, достойных настоятельских, наместнических, приказных, экономических послушаний. В ведомостях следовало зафиксировать, «где кто обретается», возраст, «какое послушание по искусству своему понестъ может»³⁷. Присылка ведомостей была разовой акцией.

18 января 1738 г., уже после установления новой формы отчетности о монастырях перед Синодом, был издан указ Синода, предписывающий в месячный срок прислать ведомости о настоятелях (архимандритах, игуменах, строителях), «кто где ныне имянно обретаются и с которых времен и по каким указом, или определениям», и впредь присылать такие же по третям года³⁸ с объяснением «в другие места о переведенных, или умерших и на их места о произведенных»³⁹. Практика составления таких ведомостей (иногда в нетабличной форме) действительно прослеживается по архивным фондам⁴⁰. При отсутствии в монастыре настоятеля в ведомости мог фигурировать наместник.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 963–1027.

³⁷ ПСПиР. Т. IX. № 2908.

³⁸ Впоследствии периодичность менялась в соответствии с периодичностью представления епархиальных отчетов в Синод.

³⁹ ПСПиР. Т. X. № 3173.

⁴⁰ ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2777. Л. 56 об.–57.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

В 1768 г. несколькими указами Синод предписал указывать в ведомостях о настоятелях характеристику их качеств; были разработаны новые формы и разосланы по монастырям. Присылать такие ведомости о настоятелях ставропигиальные монастыри должны были в Московскую контору Синода, а остальные — в составе епархиальных отчетов в Синод⁴¹. Декларировалась задача разработки «генеральной ведомости» о настоятелях, и поэтому форма ведомостей рассылалась по монастырям, дабы обеспечить единообразие информации. Она включала такие параметры: «Из каких они чинов, чего учились и сам учили, которого года, месяца и числа и где в монашество пострижены, какие где проходили послушания и с коего года в настоящем ныне чину, коликих ныне отроду лет». Для настоятелей из числа вдовых священнослужителей указывался их семейный статус. Характеристику способностей настоятелей должен был давать епископ, поэтому в ряде ведомостей, сохранившихся в фондах монастырей, а не епархиальных консисторий, эта графа могла отсутствовать⁴².

Указом Синода от 28 сентября 1769 г. было предписано ежегодно присылать еще и отдельные ведомости о заштатных игуменах и архимандритах (по той же форме 1768 г., но с дополнительным указанием возраста, времени увольнения от настоятельства и «на каком содержании ныне находится»)⁴³.

Указом Синода от 23 апреля 1781 г. было уточнено, что по формуляру 1768 г. надо ежегодно присылать ведомости и о настоятельницах⁴⁴, как действующих, так и заштатных, и в ведомости о заштатных настоятелях и настоятельницах отмечать даты их смерти.

К 1781 г. ведомости о настоятелях получили еще более развернутую форму:

- звание монастырей и в них настоятелей;
- какой нации;
- из каких чинов;
- «чево учился и сам учил»;

⁴¹ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. I. 1762–1772 г. СПб., 1910. № 409, 416.

⁴² ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 8. Л. 37, 37а.

⁴³ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. I. № 528; ГАПК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 3. Л. 246–246 об.; Д. 17. Л. 94–96 об.

⁴⁴ ПСПиР. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. II. № 1006; ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 347. Л. 80 об.

- когда и кем в монашество пострижен;
- какие где происходил послушания, и с коего года в настоящем ныне чину;
- какие до него касались дела и по тем делам оправдался или обвинен;
- «коликых от роду лет»;
- к послушанию впредь способен или неспособен и по каким обстоятельствам.

Такие ведомости составлялись на всех настоятелей в епархии и заверялись подписями членов консистории.

Если сравнить формуляр 1781 г. с бытовавшим с 1768 г., то новых параметров только два: «какой нации» и «какая до него касались дела и по тем делам оправдался или обвинен». Хотя при внимательном сопоставлении указание национальности тоже имело аналоги еще в статьях ведомости 1722 г., требовавшей указывать, из какого города происходит насельник, в последующих формулярах место рождения также указывалось. В формулярах 1781 г. Синод интересовала не столько национальность, сколько географическая привязка мирской жизни настоятелей.

Появление в формулярах информации о национальности было связано и с «текущим моментом» церковной политики: в повестке дня стояла секуляризация монастырей западных губерний Российской империи, имевших целый ряд своих специфичных черт. В архивных фондах монастырей и консисторий ведомости о настоятелях с указанием национальности нами были найдены за период 1781–1797 гг.⁴⁵, хотя в составе отчетов в Синод фиксируются и позже⁴⁶. Вероятно, на местах творчески подошли к заполнению ведомостей, и там, где все настоятели были из великороссов, просто перестали фиксировать данный параметр.

Появившаяся в формулярах 1781 г. характеристика нахождения настоятелей под судом и следствием стала присутствовать и во всех последующих ведомостях о настоятелях. Она, несомненно, сближала структуру этих документов с послужными списками, которые велись в различных светских и военных ведомствах. Недаром именно ведомости о настоятелях чаще, чем ведомости о монашествующих, стали называть «послужными списками».

⁴⁵ ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 347. Л. 75 об.–80; ГАПК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 5. Л. 144 об.–145, Д. 6. Л. 151–152, Д. 8. Л. 116 об.–117, Оп. 2. Д. 16. Л. 327 об.–329, Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1200. Оп. 2. Д. 819. Л. 36, 37, 72–80, Д. 919. Л. 29–30, 46 об.–47, Д. 921. Л. 16 об.–16а.

⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 89. Д. 956.

Таким образом, к 80-м гг. XVIII в. сформировался спектр параметров информации, которая указывалась в ведомостях о настоятелях, ежегодно подаваемых из монастырей через епархиальные консистории в Синод:

- имя монашеское;
- имя мирское и фамилия (в некоторых ведомостях могли отсутствовать);
- возраст;
- место рождения;
- социальный статус в миру;
- грамотность;
- для священно- церковнослужителей — служба в духовном ведомстве;
- дата (или год) поступления в монастырь;
- дата облачения в рясофор (в некоторых ведомостях могли отсутствовать);
- *дата принятия монашеского пострига, где и кто совершил постриг;*
- *дата рукоположения в иеродиаконский сан, где и кто совершил рукоположение;*
- *дата рукоположения в иеромонашеский сан, где и кто совершил рукоположение*⁴⁷;
- дата поставления в игуменский сан, где и кто совершил поставление;
- дата поставления в сан архимандрита, где и кто совершил поставление;
- дата поставления в игуменский сан, где и кто совершил поставление;
- по какому указу, когда назначен в настоятели того или иного монастыря;
- по каким указам, когда был переведен из одного монастыря в другой;
- какие послушания, когда и в каком монастыре исполнял;
- когда, от кого, за что и какие награды получал;
- когда, где, за что состоял под следствием и судом, подвергался наказанию;
- способности к послушаниям.

Формуляры ведомостей о настоятелях в XIX в. менялись несущественно: происходила перекомпоновка информационных блоков внутри таблицы, без изменения спектра содержания. Причем в шапке таблицы некоторые характеристики могли даже не упоминаться, но при заполнении их воспроизводили, следуя сложившейся традиции. С 40-х гг. XIX в. утвердился такой формуляр⁴⁸:

⁴⁷ Выделенные курсивом позиции для белого духовенства, принимавшего постриг, сводились только к принятию пострига, поскольку при наличии до ухода в монастырь диаконского или священнического сана пострижник сразу становился иеродиаконом или иеромонахом.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 977, 999 и др.; Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Ростове Великом (РсГАЯО). Ф. 331. Оп. 1. Д. 221. Л. 6–15; Д. 223. Л. 6–7; Д. 225. Л. 4–5; Д. 228. Л. 6–7; Д. 234. Л. 5–6; Д. 243. Л. 5–6; Д. 245. Л. 8–9; Д. 246. Л. 5–6; Д. 247. Л. 6–7; Д. 249. Л. 5–6; Д. 250. Л. 5–6; Д. 252. Л. 5–6; Д. 253. Л. 4–5; Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 556. Оп. 107. Д. 377. Л. 239–240;

Название монастыря и имя настоятеля или настоятельница	Каких лет	Из них настоятели где обучались и кончили ли курс учения	Из какого звания, когда пострижены в монашество и где	Какие проходили послушания, и из них настоятели когда рукоположены в сан священнослужителя и чем были награждены*		Не были ли судимы и штрафованы, когда именно и за что	Каких качеств и способны ли к послушаниям или нет и почему
				Годы	Месяца и числа		

* Вариант графы для настоятельниц: «Какие проходила послушания, когда произведена в игумении и чем награждена».

Региональные и локальные различия формуляров именных ведомостей

После 1737 г., когда именные ведомости о монашествующих перестали посылаться в Синод, а использовались только в епархиальных консисториях для составления перечневых ведомостей, стали накапливаться региональные и локальные различия в их информационной структуре.

При составлении именных ведомостей монастырские власти ориентировались на структуру ранее запрашиваемой информации (формуляр 1732 г.), предписания властей о той информации, которую надо было предоставлять о каждом новопостриженном монахе, а также на изменения формуляров ведомостей о настоятелях, поскольку ежегодные ведомости на братию часто были продолжением ведомости о настоятеле. В консисториях следили за единообразием поступающих документов с большим или меньшим усердием, поэтому даже в рамках одной епархии формуляры ведомостей могли различаться (хотя и несущественно).

Известно, например, что в 1746 г. тобольские епархиальные власти пытались добиться определенного единообразия в составлении третичных ведомостей о монашествующих, требуя от монастырских властей выправить по посылаемым «примерным формам» ведомости за 1741–1746 гг.⁴⁹ В 1750 г. Тобольская консистория снова рассылала по монастырям форму для составления ведомостей о новопостриженных и, по такому же образцу, ежегодных⁵⁰.

Оп. 110. Д. 139. Л. 275–276; Д. 149. Л. 244–245; Оп. 111. Д. 635. Л. 197–198.

⁴⁹ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 306. Л. 6 об.

⁵⁰ Там же. Д. 393. Л. 21 об.; Д. 3105. Л. 7, 14 об.; Д. 3191. Л. 2; ГАТ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 8.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

Регулярности предоставления ежегодных ведомостей и ведомостей о новопостриженных в Тобольской епархии, например, не могли добиться и к 50-м гг. XVIII в. Так, разослав еще 11 апреля 1750 г. формы ведомостей для отчета, консистория 14 декабря 1751 г. гневно требовала от ряда не исполнивших предписание скорейшей присылки документов⁵¹. Правда, к концу 50-х гг. монастыри стали отчитываться дисциплинированнее.

Именные ведомости составлялись по тем же формам, которые предписывались в 1732 г.⁵² В некоторых ведомостях имелось дополнительное поле: «Послушание какое кто имеет».

Для получения санкции епархиальных властей или Синода на пострижение в монашество из монастырей присылались сведения о кандидатах, обычно в текстовой форме, содержащие те же параметры информации, что и указанные выше ведомости⁵³, а также прошения кандидатов и характеристику их качеств, подписанную настоятелем и старшей братией монастыря.

Именные ведомости монашествующих использовались при различных освидетельствованиях монастырей, назначаемых центральными властями. В 1762–1763 гг. сокращенные (по спектру информации) варианты таких документов включались в описи монастырей, проводимых для подготовки секуляризации монастырских владений⁵⁴.

В некоторых епархиях, например Вятской, после изменения формы отчетности о монастырях перед Синодом в 1737 г. стали требовать из монастырей те самые перечневые ведомости, которые надо было посылать в Синод, но с приложением — поименным списком с указанием сана и послушания насельников монастырей⁵⁵.

Л. 167–167 об., 171–171 об.

⁵¹ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 435. Л. 1–2 об.

⁵² Там же. Д. 520, 533, 555, 609, 653, 689; ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1293. Л. 9 об.–11; Д. 2586. Л. 18 об.–20; Д. 2777. Л. 61 об.–63.

⁵³ Там же. Д. 373; ПСЗ–1. Т. XV. № 11332.

⁵⁴ ПСЗ–1. Т. XVI. № 11745; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 687. Л. 8–31; Д. 724. Л. 23–109; ГАТ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 9, Л. 245, 320–331 об., 351–351 об.; ГАПК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 13. Л. 92–96, 126–126 об.

⁵⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 89а, 131; Оп. 76. Д. 42; Оп. 81. Д. 344.

Введение штатов монастырей и изменения формуляров именных ведомостей

После проведения секуляризации монастырской собственности (в 1764 г.) информационная структура именных ведомостей о монашествующих существенно сократилась. Наиболее актуальными были вопросы выдачи штатного жалованья, поэтому регулярно составлялись списки на его получение. Сводные (перечневые) ведомости о количестве монашествующих и выданном им жалованье отправлялись в Коллегию экономии⁵⁶, именные (в них указывались монашеские имена, сан, послушание по штатному расписанию) — в те светские инстанции, откуда получалось жалование (воеводские канцелярии, казенные палаты, казначейства), именные ведомости такого же состава, но с указанием полученного жалования — еще и в консистории⁵⁷. Ставропигиальные монастыри посылали в Московскую контору Синода расширенные варианты перечневой ведомости о монастыре: в ней указывалось не только штатное количество монашеских мест и наличное количество, но и имя, сан, возраст находящегося на каждом штатном месте⁵⁸.

Духовные консистории и светские инстанции могли запросить и расширенный вариант ведомости — с указанием времени поступления/перевода в данный монастырь, что позволяло отслеживать изменения штатного состава монашествующих⁵⁹. Такие ведомости могли иметь как табличную, так и списочную форму.

Кроме именных ведомостей о получении штатного жалования в монастырях с 60-х гг. XVIII в. до начала XIX в. составлялись ведомости, фиксирующие весь наличный состав монашествующих и послушников-бельцов, без указания жалования. Единой формы не было, одновременно практиковались как сокращенные, так и более развернутые (близкие к формуляру 1732 г.) варианты.

⁵⁶ ПСЗ-1. Т. XVI. № 11745; ГАПК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 13. Л. 341–342, 345–345 об., 389 об.–390; ГАТ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 9. Л. 246 об., 383–383 об., 384, 419–422, ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об., 135; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 748. Л. 14–14 об.

⁵⁷ ГАПК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 20. Л. 112–112 об.; Д. 7. Л. 14 об., 16 об.; Д. 14. Л. 172 об.; Д. 18. Л. 9 об., 138 об.

⁵⁸ ГАПК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 5–11.

⁵⁹ ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 2054. Л. 1–9; ГАШ. Д. 1371. Л. 15 об.–16

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

Самый краткий вариант — списочный состав. В них указаны только монашеские имена, сан, возраст. Такие ведомости фиксируются по разным монастырям⁶⁰.

Более расширенный вариант — ведомость наличных насельников (как монахов, так и послушников), с указанием имен (у монахов — монашеских, у послушников — мирских имен и фамилий), возраста, монашеского сана, послушания (по штатному расписанию), наличия наказаний, времени выбытия из монастыря (относительно предыдущего года) из-за перевода или смерти, с характеристикой способностей и с перечневым указанием недостающих по штату (по послушаниям) — для штатных монастырей⁶¹.

Составлялись и варианты ведомостей, воспроизводящие параметры информации ведомостей 1732 г., а также содержащие информацию о переводах из монастыря в монастырь и в структуры епархиального ведомства, размер штатного жалования, характеристику способностей к послушаниям и «какому искусны рукоделию». Единого формуляра не существовало, но параметры информации повторялись в разных монастырях⁶².

С 40-х гг. XIX в. структура ведомостей о монашествующих в монастырях стала вестись по образцу ведомостей о настоятелях, подаваемых в Синод, часто в монастырях составлялись единые ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках⁶³. В некоторых епархиях

⁶⁰ ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 687. Л. 17–17 об.; ГАПК. Ф. 193. Оп. 2. Д. 14. Л. 140 об.–141; Д. 15. Л. 191 об.–192; Д. 18. Л. 18 об.–19; ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 13. Л. 158.

⁶¹ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 3. Л. 212; Д. 8. Л. 39; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 834, 1010, 1022, 1087; ГАТ. Ф. 156. Оп. 3. Д. 2727. Л. 15.

⁶² ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 819. Л. 16 об., 38–39 об.; Д. 919. Л. 27–28 об., 48 об.–50; Д. 921. Л. 4, 6 об.–7.; ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 208. Л. 221–223, 225, 229; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1131. Л. 1 об.–3; Д. 1241. Л. 6 об.–7 об., 12 об.–13; Д. 1378. Л. 41 об.–43 об.; Д. 1794. Л. обложка об.–8.

⁶³ В Пермской и Екатеринбургской епархиях такие ведомости велись во всех мужских монастырях: Верхотурский Николаевский — 1841, 1847–1849, 1851, 1869, 1876, 1898 гг. (ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 234, 258, 262, 263, 299, 440, 450, 461, 475, 585); Далматовский Успенский — 1844, 1845, 1857, 1868–1874, 1887, 1897 гг. (ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 2147. Л. 33 об.–41; Д. 2502, 2898, 2976); Кыртомский Крестовоздвиженский — 1895 г. (ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 559); Соликамский Троицкий — 1861, 1863, 1869, 1873, 1875, 1878, 1883, 1887, 1891 гг. (ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 272, 272а). Такие же формуляры заполнялись в Оптиной пустыни Калужской епархии (например, 1870-х гг., 1890 г. — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 213. Оп. 1. Д. 3).

(например, Пермской, Екатеринбургской), с 70-х гг. уже существовали распечатанные типографским способом формуляры, что способствовало унификации информационной структуры документов.

Таблица 3

Формуляр ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках с 1840-х гг.

№	Имена монашествующих и послушников	Лет от роду	Где обучались, кончили ли курс учения	Из какого звания и когда пострижены в монашество и где	Какие проходили послушания, когда рукоположены в сан священнослужителя и чем были награждаемы		Не были ли судимы и штрафованы, когда именно и за что	Каких качеств и способны ли к послушаниям или нет и почему
					Годы	Месяца и числа		

В женских монастырях численность насельниц была больше, чем в мужских, поэтому получила распространение практика составления нескольких ведомостей: на настоятельницу, монашествующих и рясофорных, послушниц и малолеток на воспитании. Их формуляры несколько различались за счет удаления неактуальных формулировок⁶⁴. Так, если ведомости о настоятельницах имели такую же форму, как для настоятелей (только формулировки, связанные с посвящением в священнический сан заменялись на формулировки, связанные с поставлением в игуменьи), то для монахинь и послушниц формуляр мог иметь отличия. Формуляр обязательно предусматривал социальные характеристики (кто из какого звания, обычно указывалось и из каких мест, семейный статус), возраст, послушания и характеристику способностей. У монахинь могли не указываться мирские имена и фамилии. У послушниц отсутствовали графы о времени и месте пострига. Не всегда существовали графы об образовании, судимости и штрафовании, награждении, наличии рукодельных навыков, времени поступления в монастырь, переходах из монастыря в монастырь, наличии увольнительных видов от мирских обществ. Различна была и глубина фиксации послушаний: для послушников и послушниц обычно отмечали только послушание, которое

⁶⁴ Подобная практика составления отдельных ведомостей на монашествующих и послушников некоторое время бытовала и в мужских монастырях Среднего Урала начала XIX в.: ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1131. Л. 1 об.-3; Д. 1241. Л. 6 об.-7 об., 12 об.-13.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

выполнялось в отчетном году, для монашествующих обычно воспроизводился весь послушной список со времени поступления в монастырь⁶⁵.

В монашеских общинах и пустынях чаще практиковался сокращенный вариант формы ведомости, ориентированный на фиксацию послушников, а не монашествующих.

В некоторых епархиях предпринимались попытки стандартизации форм ведомостей о монашествующих и послушниках. В Пермской епархии с 70-х гг. XIX в. этого пытались достичь путем типографского распечатывания форм ведомостей и рассылки их по монастырям для заполнения. Однако из отдаленных или недавно учрежденных общин и монастырей иногда продолжали присылать рукописные варианты с несколько отличающейся структурой. В Екатеринбургской епархии, выделившейся из Пермской в 1885 г., продолжили практику распечатки форм, и в начале XX в. в этих двух епархиях сложилась единообразная структура ежегодных ведомостей о насельниках, которые часто уже называли «послужными списками»⁶⁶. Эти ведомости содержали следующую информацию о каждом насельнике:

*«должность духовная, степень и имя,
каких лет,
где и чему обучался,
из какого звания, как в мире именовался, холост или вдов, когда пострижен в монашество и где,
какие проходил и проходит послушания, когда рукоположен в священнослужители, не совершил ли особенных каких-либо по службе деяний, и чем был награждаем»⁶⁷(годы, месяцы и числа),*

⁶⁵ ГАТ. Ф. 156. Оп. 27. Д. 1101. Л. 4–6, 43–80; Ф. 197. Оп. 1. Д. 32. Л. 19–33, Д. 44. Л. 24–26, Оп. 2. Д. 1. Л. 27–34 об., Д. 2. Л. 11 об.–25 об., Д. 3. Л. 13–16, 25а–29, 60–61, 105–134; ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 441, 443, 444, 454, 460, 476, 493, 719; ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 282. Л. 2 об.–17; Д. 317. Л. 2 об.–19; Д. 329. Л. 2–38; Д. 333. Л. 1–37; Д. 377. Л. 75 об.–90; Ф. 431. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об.–31; Д. 2. Л. 3 об.–21 об.; Д. 3. Л. 3 об.–6, 17–27; Д. 5. Л. 1–33; Д. 13. Л. 6 об.–21; Д. 14. Л. 6 об.–23; Д. 15. Л. 5 об.–26; Ф. 435. Оп. 1. Д. 1. Л. 44–143; Д. 2. Л. 140–162, 242–258; Д. 4. Л. 150 об.–163; Д. 5. Л. 240–266; Ф. 481. Оп. 1. Д. 2.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681, 688, 719, 731, 734; ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3026, 3027, 3088, 3095. Л. 1 об.–24, Д. 3097; Ф. 206. Оп. 1. Д. 115, 118; ГАПК. Ф. 37. Оп. 7. Д. 3. Л. 1–6; Ф. 435. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–20; Д. 14. Л. 1 об.–48; Ф. 436. Оп. 1. Д. 1; Ф. 437. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.–52; Ф. 439. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–8, 19–42; Ф. 481. Оп. 1. Д. 1; Д. 3. Л. 10–11; Д. 4. Л. 1 об.–23; Д. 7; РГБ ОР. Ф. 213. Оп. 1. Д. 3. Л. 449 об.–450; Государственный архив Калужской области (ГАКаО). Ф. 33. Оп. 2. Д. 1833.

⁶⁷ Для женских монастырей эта графа имела формулировку «Какие проходила и про-

был ли в отпусках, когда именно и на сколько времени, явился ли в срок, и если просрочил, то когда явился, и была ли причина просрочки признана уважительной;
не был ли в штрафах, под следствием и судом, если был, то за что именно, и чем дело кончено,
каких качеств и способен ли к послушаниям; если нет, то почему».

Как видим, эта форма детальнее указывала, какие характеристики должны быть приведены, а также вводила дополнительный параметр — сведения об отпусках и отлучках из монастыря.

В этот же период в другой епархии — Владимирской — бытовал схожий по содержанию, но не столь детализированный формуляр. Ведомости могли составлять отдельно для монахинь и послушниц, оставляя только актуальные графы⁶⁸.

Нетрудно заметить, что все варианты ведомостей о насельниках монастырей начала XX в. имеют в своей основе структуру ведомости о настоятелях, отправляемой в Синод. В конце именных ведомостей о насельниках, отправляемых в консистории, приводились перечневые сведения для составления епархиального отчета по формам, предписанным Синодом.

Имелась своя специфика в ведомостях о насельниках монашеских общежитий, общин и удаленных пустыней. В них, как правило, отсутствовали графы о постриге в монашество, поскольку число монашествующих было минимально, но должны были фиксироваться «чины и звания» до ухода в монастырь, наличие увольнительных видов от своих общин или начальств, позволявших им легально проживать в монастыре, возраст, место жительства до ухода в монастырь, семейный статус, дата поступления в общину. В ведомостях мужских общин и пустыней отмечалось, «какие до кого касались дела и не был ли судим и штрафован». Во многих ведомостях указывались текущие послушания⁶⁹.

ходит послушания, не совершила ли особенных каких-либо по службе деяний и чем была награждаема».

⁶⁸ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372; Оп. 109. Д. 624. Л. 440–449; Оп. 111. Д. 1133. Л. 375–384; РсГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 7–18.

⁶⁹ РсГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 221. Л. 8–13 об.; Д. 223. Л. 8–12 об.; Д. 225. Л. 6–10; Д. 228. Л. 8–12 об.; Д. 234. Л. 8–12; Д. 246. Л. 7–12; Д. 240. Л. 8–12 об.; Д. 243. Л. 7–13; Д. 245. Л. 8–14; Д. 247. Л. 8–14; Д. 249. Л. 7–12; Д. 250. Л. 7–12 об.; Д. 252. Л. 7–10 об.; Д. 253. Л. 7–10 об.; Д. 254. Л. 6–8 об.; ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1513. Л. 137–142 об.; Оп. 107. Д. 377. Л. 241–244 об.; Оп. 110. Д. 139. Л. 277–281; Д. 149. Л. 246–251 об.; ГАПК. Ф. 435.

Локальные практики ведения ведомостей

Следует отметить, что даже при попытках введения самых детализированных форм ведомостей далеко не все параметры фиксации информации в них были четко прописаны, что оставляло широкое поле для локальных трактовок тех или иных формулировок. Например, под грамотностью («искусство книжное», «умеет ли грамоте») могли понимать довольно разные навыки. Так, в 1873 г. настоятельница Межигорского Иоанно-Введенского монастыря монахиня Дорофея, отправленная Тобольской консисторией ревизировать состояние Туринского Николаевского женского монастыря, заметила, что в ведомостях о насельниках значится очень много неграмотных, и при более тщательном знакомстве с состоянием дел убедилась, что такими неграмотными отмечены и многие грамотные насельницы. Когда Дорофея обратилась за разъяснением к экономке Туринского монастыря Неониле, та объяснила, что «многие из них только читают, а не пишут, или пишут, но плохо, и что им неизвестно, почему так отмечает их О[тец] Диакон»⁷⁰. Вероятно, разная степень навыков скрывалась и за формулировкой «получила домашнее образование». Сложно трактовать отсутствие отметок о грамотности у значительной части насельников по той или иной ведомости: подразумевалась ли при этом их неграмотность, или просто графа была заполнена частично. Так, например, в переписи монахов Далматовского Успенского монастыря 1722 г. только относительно одного насельника — Авраамия Карамышева — указана его грамотность («русскому и польскому и латинскому языкам учен»)⁷¹, и остается только строить предположения, были ли остальные монахи неграмотны или запись относительно Авраамия подчеркивала исключительно высокий уровень его образованности.

Внимательно стоит интерпретировать и отметки о семейном положении насельников. Во многих ведомостях отмечались только вдовство и нахождение в браке. Были ли все остальные холосты, или ведомость оказалась заполненной не полностью, — это приходится устанавливать путем тщательного источниковедческого анализа.

Оп. 1. Д. 1. Л. 124 об.–131 б, 143–151 об., Ф. 198. Оп. 1. Д. 282. Л. 1 об.–2; Д. 377. Л. 14 об.–19; Ф. 481. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–1 об, 7; Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–15.

⁷⁰ ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 54. Л. 4–4 об.

⁷¹ ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 176. Л. 3 об.–4.

По-разному оценивали составители документов и задачу указания послушаний. В некоторых ведомостях, особенно относительно послушников, указывалось только текущее послушание, в других стремились указать и ретроспективный перечень (хотя бы без четких датировок).

Встречаются противоречивые трактовки времени поступления в монастырь. В некоторых ведомостях указывали дату поступления в тот монастырь, в котором составлена ведомость, и тогда могла выпасть информация о начале иноческого пути в другой обители.

Не было единообразия в отметках о наличии судимостей, штрафов и отлучек из монастыря: в некоторых документах они фиксировались только за отчетный год, в других — за весь период пребывания.

Аккуратно надо относиться и к возрастным характеристикам в ведомостях. Как мы указывали выше, практика ведения именных книг насельников в монастырях не прижилась, вместо них бытовало ежегодное составление ведомостей. При внимательном знакомстве с экземплярами, которые сохранились в архивных фондах монастырей, можно заметить, что часто это черновые экземпляры ведомостей, отосланных в консистории. Бытовала практика использования для черновика прошлогодней ведомости, в которую вносились текущие коррективы. Иногда в таких черновых вариантах оказывался не скорректирован возраст. При сопоставлении нескольких ведомостей в одном монастыре, имеющих близкие датировки, иногда обнаруживаются разночтения возрастных характеристик в один-три года, бывает и больше. Поэтому перед использованием данных той или иной ведомости в научном анализе она должна быть подвергнута детальному источниковедческому исследованию на предмет достоверности содержащейся в ней информации. Наиболее проверенные характеристики дает не отдельная ведомость, а совокупность близко датируемых ведомостей. Хотя, конечно, сохранность источниковой базы не всегда позволяет сделать это.

Ведомости после 1917 г.

Революционные события 1917 г. положили конец сложившейся системе монастырской отчетности, и за период с 1917 г. мы имеем лишь некоторые данные о составе монастырей, которые вынуждены были продолжать свое существование после октября 1917 г. разве что как религиозные общины, прошедшие регистрацию в органах советской власти.

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

Списки насельников составлялись как списки служителей религиозного культа, состоящих при монастырских храмах. Единой формы списков не было, и их информационная содержательность может быть весьма различной: от элементарного списка, содержащего только упоминания сана, имени (у монахов — иноческого) и фамилии, до более развернутых, включающих также указания должностей в общине, окладов жалования, возраста⁷². Самая полная из имеющихся информационных структур этого периода — список членов-учредителей и исполнительного органа религиозной общины. В таком виде, например, сохранились сведения о насельниках Верхотурского Николаевского монастыря за 1923 г.⁷³:

*«№№ по порядку,
фамилия, имя, отчество,
местожительство и адрес,
социальное положение [в этой графе фиксировался монашеский сан],
общественное и служебное положение за время с 1914 г.,
принадлежность к тому или иному сословию до революции,
имущественное положение,
время присоединения к данному религиозному культу,
приложения».*

В некоторых монастырях еще составляли именные ведомости, близкие по структуре к аналогичным документам синодального периода. Так, например, в Оптиной пустыни в 1918 г. список насельников включал сведения о времени поступления в монастырь, возрасте, образовании, послушании, социальном происхождении, местожительстве до поступления в монастырь, семейном положении⁷⁴.

Информационная ценность именных ведомостей для изучения монашества

Подводя итоги, можно отметить, что за 200 лет своего существования именные ведомости, составлявшиеся в монастырях, претерпевали изме-

⁷² См., напр., сохранившиеся списки по монастырям Верхотурскому Николаевскому 1918 г. (ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 733. Л. 2–2 об., 4–6), 1921 г. (Там же. Д. 748. Л. 17–17 об.), Далматовскому Успенскому 1921 г. (ГАШ. Ф. 134-р. Оп. 1. Д. 118. Л. 187–187 об.), Белогорскому Николаевскому 1919 г. (ГАПК. Ф. 37. Оп. 7. Д. 1. Л. 1–4; Д. 2. Л. 1–2).

⁷³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 751. Л. 29–30.

⁷⁴ ГАКаО. Ф. 903. Оп. 2. Д. 38.

нения, но обладали преемственной структурой, что позволяет положить именно этот вид источника в основу просопографического изучения монашества синодального периода. По сравнению с формулярными списками на чиновников и военных, именные ведомости монашествующих меньше регламентировались, поэтому имели более вариативную структуру.

Анализ информационной структуры показывает, что ее основа была заложена еще в 1722 г., с 30-х гг. XVIII в. ведомости стали составляться ежегодно. До 70-х гг. XVIII в. в них фиксировались только монашествующие, с 70-х годов предписано было указывать всех насельников, включая послушников-бельцов, хотя на практике в монастырях показывали зачастую только включенных в штатный состав насельников, поэтому сведения о послушниках начинают появляться в списках некоторых монастырей позже, по мере сокращения числа монашествующих и замещения их мест бельцами. При сопоставлении данных о насельниках в монастырях надо четко понимать, когда фиксировался полный состав, а когда только монашествующие, во избежание статистических ошибок. Судить о соотношении количества послушников и монашествующих в обителях до конца XVIII в. сложно.

Поскольку с конца 30-х гг. XVIII в. ежегодные именные ведомости из монастырей перестали отправлять в Синод (кроме ставропигиальных монастырей), имеет место вариативность информационной структуры документов с того времени вплоть до начала XX в. Поэтому использование ведомостей в просопографических исследованиях требует тщательной предварительной критики каждого документа, чтобы получить действительно сопоставимые данные. Оптимальным является использование не отдельных ведомостей, а рядов близко датированных ведомостей, чтобы иметь возможность учесть погрешности того или другого источника. Конечно, насколько это позволяет сохранность архивных фондов.

Самой «бедной» информационной структурой обладали именные ведомости, составляемые для получения штатного жалования после 1764 г., а также списки насельников после 1917 г. Остальные содержали ценную информацию не только социодемографического характера, но и относительно жизненного пути насельника в самом монастыре. Поскольку ведомости о монашествующих и послушниках составлялись регулярно, при хорошей сохранности архивных фондов некоторых мо-

Ведомости о монашествующих синодального периода как исторический источник...

настырей имеется уникальная возможность проследить основные вехи жизни насельника в обители на протяжении ряда лет. Например, в монастырях Восточного Урала некоторые насельники зафиксированы в источниках на протяжении более 50 лет.

Ведомости о монашествующих возникли не из внутренних потребностей монастырей фиксировать социальные, возрастные характеристики насельников, их способности к послушаниям, а в ходе реализации реформы монастырской жизни, проводимой центральными светскими и церковными властями. Поэтому они отражали те сегменты монастырского сообщества, которые подлежали реформированию в различные временные промежутки.

Сведения об авторе. Нечаева Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). *E-mail: atlasch@narod.ru*

Список литературы

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.
2. Здравомыслов К. Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консисторские архивы. СПб., 1906. 61 с.
3. Киселев И. Н., Мироненко С. В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. Вып. 9. М., 1986. С. 6–31.
4. Крылов Н. С. Из истории синодального архива в XVIII в. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 3–11.
5. Кустова Е. В. Ведомости монашествующих 1724 г. как исторический источник: информационный потенциал и степень достоверности // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. Вып. 4. С. 48–55.
6. Нечаева М. Ю. «Послужные списки» монахов: история возникновения и информационные границы // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 163–180.
7. Нечаева М. Ю. Православные монастыри и монашество синодального периода: традиции изучения // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 302–319.
8. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 12. 1732 г. СПб., 1902. 1116 стб.
9. Полетаев А. В. Опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в первое столетие существования обители // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 60–73.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. VI–IX, XV–XVI.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отд. 2. 1865 г. СПб., 1867.
12. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания. СПб., 1875. Т. III: 1723 год; СПб., 1905. Т. IX. 1735–1737 гг.; СПб., 1911. Т. X. 1738 — 24 ноября 1741 г.; СПб., 1910. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. I. 1762–1772 г.; СПб., 1915. Т. 2. 1773–1784 г.; СПб., 1899. Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны. Т. I. 25 ноября 1741 — 1743 г.
13. *Пролович А.* Сборник законов о монашеском духовенстве. Свято-Троицкая лавра, 1902. 109 с.
14. Устав духовных консисторий. СПб., 1900.
15. Устав духовных консисторий: [Утв. 9 апр. 1883 г.]. СПб., 1883.
16. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 156. Оп. 1. Д. 1293, 2586, 2777; Оп. 3. Д. 2727; Оп. 4. Д. 347, 2054; Оп. 27. Д. 1101; Ф. 197. Оп. 1. Д. 32, 44, 54; Оп. 2. Д. 1–3; Ф. 701. Оп. 1. Д. 8–9.
17. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). Ф. 134-р. Оп. 1. Д. 118; Ф. 206. Оп. 1. Д. 115, 118; Ф. 224. Оп. 1. Д. 69, 76, 151, 155, 167, 176, 306, 373, 393, 435, 520, 533, 555, 609, 653, 687, 689, 724, 748, 834, 1010, 1022, 1087, 1131, 1241, 1371, 1378, 1794, 2147, 2502, 2898, 2976, 3026, 3027, 3088, 3095, 3097, 3105, 3191, 3233.
18. Государственный архив Владимирской области (ГВАО). Ф. 556. Оп. 1. Д. 1513, 4372; Оп. 107. Д. 377; Оп. 109. Д. 624; Оп. 110. Д. 139, 149; Оп. 111. Д. 208, 635, 1133.
19. Государственный архив Калужской области (ГАКаО). Ф. 33. Оп. 2. Д. 1833; Ф. 903. Оп. 2. Д. 38.
20. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 237. Оп. 74. Д. 56, 89а, 131; Оп. 76. Д. 42; Оп. 81. Д. 6, 344.
21. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 37. Оп. 7. Д. 1–3; Ф. 193. Оп. 1. Д. 5–11; Оп. 2. Д. 3, 7, 13–18, 20; Ф. 198. Оп. 1. Д. 272, 272а, 282, 283, 317, 329, 333, 377; Ф. 431. Оп. 1. Д. 1–3, 5, 13–15; Ф. 435. Оп. 1. Д. 1–2, 4–5, 13–14; Ф. 436. Оп. 1. Д. 1; Ф. 437. Оп. 1. Д. 4; Ф. 439. Оп. 1. Д. 4; Ф. 440. Оп. 1. Д. 1; Ф. 481. Оп. 1. Д. 1–4, 7, 18.
22. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 603. Оп. 1. Д. 3, 4, 8, 13, 234, 258, 262, 263, 299, 440, 441, 443, 444, 450, 454, 460, 461, 475, 476, 493, 559, 585, 681, 688, 719, 731, 733, 734, 748, 751.
23. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1200. Оп. 2. Д. 687, 819, 919, 921.
24. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 213. Оп. 1. Д. 3.
25. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1111. Оп. 2. Д. 152.
26. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 13. Д. 254; Оп. 15. Д. 350; Оп. 89. Д. 956; Оп. 90. Д. 1097; Оп. 96. Д. 1002а, 1002б; Оп. 440. Д. 963–1027.
27. Филиал Государственного архива Ярославской области в г. Ростов Великий (РсГЯО). Ф. 331. Оп. 1. Д. 221, 223, 225, 228, 234, 240, 243, 245–247, 249–250, 252–254, 418.

Marina Yu. Nechaeva

**STATEMENTS ON THE MONASTICS
IN THE SYNODAL PERIOD AS A HISTORICAL SOURCE
(ON THE MATERIAL OF THE URAL EPARCHIES)**

Abstract. The article analyzes informational structure of records about monks, compiled in Orthodox monasteries of the Russian Empire throughout the Synodal period. On the basis of studying the legislative base and a wide range of clerical work of the Synod, diocesan organs and monasteries of the Middle Urals (using materials from the St. Nicholas Convent on Solba of the Vladimir eparchy and from the Optina hermitage of the Kaluga eparchy) the author identifies the main stages of this structure — its changes and stable components, as well as regional and local differences in record keeping. Written in monasteries, personal records had undergone certain changes for the 200 years of existence, still they had a successive structure, which means this type of sources could serve as a basis of prosopographic study of the Synodal period monasticism. Compared with the official lists for the militaries and civil servants, nominal lists of monastics were less regulated, therefore they had a more variable structure. The “poorest” information structure had the nominal statements compiled to receive a full-time salary after 1764, as well as the lists of residents after 1917. The rest of the records contained valuable information of the socio-demographic character, and also data on an inhabitant’s life in the monastery.

The statements about monks and novices were compiled regularly; and in case the archival data of the monasteries are especially well-preserved there is a unique opportunity to trace the main landmarks of the life of monastery inhabitants for a number of years or even decades. The statements on monastics appeared as a result of the monastic life reform conducted by the central church and secular authorities, and were not determined by any internal needs of the monasteries to fix the social and age characteristics of their inhabitants, or by their ability to obey. Therefore, the statements reflected those segments of the monastic community that were to be reformed at different time intervals. The author thanks his colleagues-historians for the opportunity to get acquainted with the structure of documents from the St. Nicholas hermitage on Solba (Konstantin Gennadievich Kapkov) and from the Optina Pustyn (Fr. Plato (Rozhkov)).

Keywords: *Russian Orthodox Church, monasticism, secularization, Church and state, official lists, records of service, statements on monastics, prosopography, source analysis.*

Citation. Nechaeva M. Yu. Vedomosti o monashestvuiushchikh Sinodal'nogo perioda kak istoricheskii istochnik (na materiale ural'skikh eparkhii) [Statements on the Monastics in the Synodal Period as a Historical Source (on the Material of the Ural Eparchies)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 4 (24), pp. 231–265. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10408

About the author. Nechaeva Marina Yurievna — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Methodology and Historiography Sector in the History and Archeology Institute, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* atlasch@narod.ru

References

1. Filial Gosudarstvennogo arkhiva Yaroslavskoi oblasti v g. Rostov Velikii (RsGAYaO) [Branch of the State Archive of the Yaroslavl' Region at Rostov the Great]. Stock 331. L. 1. Dos. 221, 223, 225, 228, 234, 240, 243, 245–247, 249–250, 252–254, 418.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Kaluzhskoi oblasti (GAKaO) [State Archive of the Kaluga Region]. Stock 33. L. 2. Dos. 1833; Stock 903. L. 2. Dos. 38.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO) [State Archive of the Kirov Region]. Stock 237. L. 74. Dos. 56, 89a, 131; L. 76. Dos. 42; L. 81. D. 6, 344.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK) [State Archive of the Perm Province]. Stock 37. L. 7. Doss. 1–3; Stock 193. L. 1. Doss. 5–11; L. 2. Doss. 3, 7, 13–18, 20; Stock 198. L. 1. Doss. 272, 272a, 282, 283, 317, 329, 333, 377; Stock 431. L. 1. Doss. 1–3, 5, 13–15; Stock 435. L. 1. Doss. 1–2, 4–5, 13–14; F. 436. L. 1. Dos. 1; Stock 437. L. 1. Dos. 4; Stock 439. L. 1. Dos. 4; Stock 440. L. 1. Dos. 1; Stock 481. L. 1. Dos. 1–4, 7, 18.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region]. Stock 603. L. 1. Doss. 3, 4, 8, 13, 234, 258, 262, 263, 299, 440, 441, 443, 444, 450, 454, 460, 461, 475, 476, 493, 559, 585, 681, 688, 719, 731, 733, 734, 748, 751.
6. Gosudarstvennyi arkhiv v g. Shadrinske (GASH) [State Archive in Shadrinsk]. Stock 134-r. L. 1. Dos. 118; Stock 206. L. 1. Doss. 115, 118; Stock 224. L. 1. Doss. 69, 76, 151, 155, 167, 176, 306, 373, 393, 435, 520, 533, 555, 609, 653, 687, 689, 724, 748, 834, 1010, 1022, 1087, 1131, 1241, 1371, 1378, 1794, 2147, 2502, 2898, 2976, 3026, 3027, 3088, 3095, 3097, 3105, 3191, 3233.
7. Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske (GAT) [State Archive in Tobolsk]. Stock 156. L. 1. Doss. 1293, 2586, 2777; L. 3. Dos. 2727; L. 4. Dos. 347, 2054; L. 27. Dos. 1101; Stock 197. L. 1. Doss. 32, 44, 54; L. 2. Doss. 1–3; Stock 701. L. 1. Dos. 8–9.
8. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO) [State Archive of the Vladimir Region]. Stock 556. L. 1. Doss. 1513, 4372; L. 107. Dos. 377; L. 109. Dos. 624; L. 110. Doss. 139, 149; L. 111. Doss. 208, 635, 1133.
9. Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti (GAYaO) [State Archive of the Yaroslavl' Region]. Stock 1200. L. 2. Doss. 687, 819, 919, 921.
10. Kiselev I. N., Mironenko S. V. O chem rasskazali formuliarnye spiski [What the Official Lists Told]. *Chislo i mysl'* [Number and Thought]. Moscow, 1986, issue 9, pp. 6–31.
11. Krylov N. S. Iz istorii sinodal'nogo arkhiva v XVIII v. [From the History of the Synodal Archive of the 18th Century]. *Otechestvennye arkhivy — Domestic Archives*, 2014, no. 4, pp. 3–11.
12. Kustova E. V. Vedomosti monashestvuiushchikh 1724 g. kak istoricheskii istochnik: informatsionnyi potentsial i stepen' dostovernosti [Statements on Monastics of 1724 as a Historical Source: Information Potential and Reliability]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istoriiia — Perm University Herald. History*, 2015, issue 4, pp. 48–55.
13. Nechaeva M. Yu. «Posluzhnye spiski» monakhov: istoriia vozniknoveniia i informatsionnye granitsy [“Records of Service” of the Monks: History and Informational Limits]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2015, no. 11 (47), pp. 163–180.

14. Nechaeva M. Yu. Pravoslavnye monastyri i monashestvo Sinodal'nogo perioda: traditsii izucheniia [Orthodox Monasteries and Monasticism of the Synodal Period: Traditions of Studying]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2016, no. 12 (60), pp. 302–319.
15. *Opisanie dokumentov i del, khраниashchikhsia v arkhive Sviateishego Pravitel'stvuiushchego Sinoda* [Description of Documents and Cases Kept in the Archives of the Holy Synod]. Vol. 12: The Year 1732. Saint Petersburg, 1902.
16. Poletaev A. V. Opyt rekonstruktsii biografii inokov Verkhotur'skogo Sviato-Nikolaevskogo monastyria v pervoe stoletie sushchestvovaniia obiteli [The Experience of Reconstruction of Biographies of the Verkhotur'sky St. Nicholas Monastery Monks for the First Hundred Years of the Monastery Existence]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2012, no. 2 (4), pp. 60–73.
17. *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniia* [Complete Collection of Decrees and Orders of the Orthodox Faith Department]. Saint Petersburg, 1875. T. III: 1723 god [Vol. III: The Year 1723]; Saint Petersburg, 1905. T. IX. 1735–1737 gg. [Vol. IX. The Years 1735–1737]; Saint Petersburg, 1911. T. X. 1738 — 24 noiabria 1741 g. [Vol. X. 1738 — November 24, 1741]; Saint Petersburg, 1910. Tsarstvovanie gosudaryni imperatritsy Ekateriny Vtoroi [The Reign of Empress Catherine the Second]. T. I. 1762–1772 g. [Vol. I. The Years 1762–1772]; Saint Petersburg, 1915. T. 2. 1773–1784 gg. [Vol. 2. The Years 1773–1784]; Saint Petersburg, 1899. Tsarstvovanie gosudaryni imperatritsy Elisavety Petrovny [The Reign of Empress Yelizaveta Petrovna]. T. I. 25 noiabria 1741 — 1743 gg. [Vol. I. November 25, 1741 — 1743].
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection One]. Saint Petersburg, 1830. Vols. VI–IX, XV–XVI.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Two]. T. XL. Otd. 2. 1865 g. [Vol. XL. Section 2. The Year 1865]. Saint Petersburg, 1867.
20. Provolovich A. *Sbornik zakonov o monashestvuiushchem dukhovenstve* [Collection of Laws on the Monastic Clergy]. Sviato-Troitskaia lavra, 1902.
21. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka. Otdel rukopisei (RGB OR) [Russian State Library. Manuscript Department]. Stock 213. L. 1. Dos. 3.
22. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of the Ancient Acts]. Stock 1111. L. 2. Dos. 152.
23. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Stock 796. L. 13. Dos. 254; L. 15. Dos. 350; L. 89. Dos. 956; L. 90. Dos. 1097; L. 96. Dos. 1002a, 1002b; L. 440. Dos. 963–1027.
24. *Ustav dukhovnykh konsistorii* [Charter of the Spiritual Consistories]. Saint Petersburg, 1900.
25. *Ustav dukhovnykh konsistorii: (utv. 9 apr. 1883 g.)* [Charter of the Spiritual Consistories (approved on April 9th, 1883)]. Saint Petersburg, 1883.
26. Zaionchkovskii P. A. *Pravitel'stvennyi apparat samodержavnoi Rossii v XIX v.* [Government Apparatus of the Autocratic Russia]. Moscow, 1978.
27. Zdravomyslov K. Ya. *Arkhiv i biblioteka Sviateishego Sinoda i konsistor'skie arkhivy* [Archive and Library of the Holy Synod and the Consistorial Archives]. Saint Petersburg, 1906.